

ГЛАВА 7.

СТАЛИНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ РЕСТАВРАЦИЯ

Проверка войной

Результаты сталинской трансформации в значительной мере «измеряются» Великой Отечественной войной. Не успей страна осуществить в 1930-е гг. индустриальный переход — само ее существование было бы под большим вопросом. Не была бы проведена элитаристская кадровая ротация, и плеяда советских маршалов и генералов жуковского призыва оказалась бы на третьих ролях, а руководство вооруженными силами осуществлялось бы по опыту Гражданской войны. Не будь реализована идеологическая инверсия национал-большевистского типа, и вместо сталинского обращения в 1941 г. к историческим ценностям накопления России имели бы место призывы к классовому революционному сознанию трудящихся. Сам И. В. Сталин, признавая жертвы, связанные с осуществлением индустриального рывка, объяснял их объективную необходимость следующим образом: «У нас не было бы тогда ни тракторной, ни автомобильной промышленности, не было бы сколько-нибудь серьезной черной металлургии, не было бы металла для производства машин, — и мы были бы безоружны перед лицом вооруженного новой техникой капиталистического окружения... Мы не имели бы тогда всех тех современных средств обороны, без которых невозможна государственная независимость страны, без которых страна превращается в объект военных операций внешних врагов. Наше положение было бы тогда более или менее аналогично положению нынешнего Китая, который не имеет своей

тяжелой промышленности, не имеет своей военной промышленности, и который клюют теперь все кому не лень. Одним словом, мы имели бы в таком случае военную интервенцию, не пакты о ненападении, а войну, войну опасную и смертельную, войну кровавую и неравную, ибо в этой войне мы были бы почти что безоружны перед врагами, имеющими в своем распоряжении все современные средства нападения... Ясно, что уважающая себя государственная власть, уважающая себя партия не могла стать на такую гибельную точку зрения»¹.

Именно в этот период создается исторически уникальный феномен советского государственного планирования. На фоне мирового экономического кризиса советские пятилетние планы стали принципиальным управленческим прорывом. Был осуществлен переход к новому — четвертому технологическому укладу. Советский Союз достиг положения одного из мировых лидеров по внедрению новых технологий. О сложности такого перехода говорит и то, что и 80 лет спустя Россия находится в парадигме того уклада, который был утвержден в 1930-е гг. Созданные в сталинские годы материальные фонды по сей день составляют основу функционирования российской экономики.

Осуществленный в 1930-е гг. идеологический поворот, затормозив период русофобского наступления, по сути, реабилитировал само существование русской цивилизации. Была отчасти восстановлена русская (российская) цивилизационная парадигма формирования несиловых оснований государственности страны. Реабилитируются национальные герои дореволюционного прошлого. Русскость становится ядром советской идентичности.

При государственном мегавременном масштабе цивилизационного существования России достижения эпохи очевидны. В гуманитарных рамках человеческой жизни, оценки эпохи могут быть и принципиально иными. Массовые жертвы, принесенные на алтарь решения государственных задач, с точки зрения бытия отдельного человека, его семьи есть трагедия и с этой позиции не находят оправдания. Но каковы были бы оценки с этой же позиции, если бы победил Гитлер? История не знает сослагательного наклонения, но сложные исторические процессы должны оцениваться со всех сторон².

¹ Сталин И. В. Вопросы ленинизма. М.: Госполитиздат, 1953. С. 410.

² Спицын Е. Ю. Осень Патриарха. Советская держава в 1945–1953 годах. М.: Концептуал, 2022.